

Вячеслав Киктенко

Бы

Стихи о неизвестном

Вячеслав Киктенко

БЫ. Стихи о неизвестном

«Издательские решения»

Киктенко В.

БЫ. Стихи о неизвестном / В. Киктенко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-516842-9

Книга о мечте, о невозможности достичь её в реальности, о неизбежном умалении желаний, мечтаний, слов. Книга состоит из трёх частей: «Якобы», «Кабы», «Абы». В итоге — БЫ... «... эти вздохи в тоске по тому упованному, Невозможному, часто уже несказанному, Что стяжать не умеет никто, Эти «якобы», «кабы» — ну хоть впопыхах Ухватить бы!..»

ISBN 978-5-00-516842-9

© Киктенко В.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие к первой части книги	6
ПИДЖАК ЯКОБЫ...	8
БАРТЕР	10
ВИНОВАТАЯ	11
ЭЛЕКТРИЧЕСКИЙ РОМАНС	15
ПРОСТАЯ ИСТОРИЯ	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

БЫ

Стихи о неизвестном

Вячеслав Киктенко

© Вячеслав Киктенко, 2020

ISBN 978-5-0051-6842-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вячеслав Киктенко.

Книга БЫ.

«БЫ» Книга-триптих:

1. «Якобы». 2. «Кабы». 3. «Абы».

«Народное» вступление в книгу **БЫ**:

*«Если бы, да кабы,
Да во рту росли грибы,
То и был бы не рот,
А целый огород...»*

Я-ко-бы...

1

Предисловие к первой части книги «Якобы»

*Если б «бы», да «кабы»,
Да еще полутрезвое «якобы»
Довершали процесс опьянения бы
(При отсутствии водки), как диво-грибы
Сослагательного наклонения —
То-то жизнь-то была б! Красота,
А не жизнь...*

*Ты ослаб?
Ты держись.*

*Гнет в дугу тебя косота?
Опьяняет абсурд?
Плюнь, окстись, здесь тверёзого нет ни черта,
Якобы есть халява, сиречь борзота:
На халяву – под нож,
На халяву – под суд...*

*Но, однако ж, и эта халява – «абы»,
Да «кабы».
Каб не зреть в сущий корень двояко бы —
Не двоился бы ствол.
Но – ветвятся дубы!
Но – абсурдные стол распирают грибы!*

Да и самый абсурд этот – «якобы»...

А без главного «Я» и – «кабы...».

***

Комната, положим.
В кресле
Женщина, допустим...
Да,
Гостья, женщина.
А если
Хороша собой,
Тогда
Вообще всё гениально! —
Столько в мире тьмы,
А тут
Нежный свет стоит овально
В хрустале.
Часы идут.

В чем вся прелесть варианта?
Можно ход часов прервать,
Можно, это так приятно,
Женщину поцеловать,
И она не засмеётся,
Улыбнётся, разве,
Но...

Очень редко удаётся
Гениальное кино.

***

Перелистаем вновь, и на ладони
Утихнет календарь перекидной.
Опять бессмертье, месяц мерседоний,
Тринадцатый у римлян, запасной.

Вновь уголки галактики глухие
Старинный озаряет канделябр,
Опять не умещается стихия
В очерченный звездой календарь.

Какие високосные отсрочки?
Какой рубеж? За крайним рубежом
Судьба, смеясь, выпрастывает строчки
Таимые земным карандашом.

А мерседоний, вспыхивая снова,
Сияньем пересиливает вдруг
Смурную поступь циркуля стального,
Поспешно заключающего круг.

И меркнут цифры с их певучим ладом,
Когда стихом, ломающим строфу,
Вослед за мерседонием крылатым
Хромой февраль крадется за графу.

И сызнава – во мрак, меж искр, помарок,
Под матрицу двенадцатой строки,
Без вымарок, без мерок – в звездный морок,
В бессмертные миров черновики!

ПИДЖАК ЯКОБЫ...

Сто карманов.
В них сто кошмаров.
Кошмар – дыра.
Кошмар – вчера
(Билет в кунсткамеру Петра).

Один карман торчком торчит,
Четвёртый табачком горчит,
Десятый совесть тормошит
(Прелестный адресок зашит),
А сотый – просто так страшит.

Пойдешь гулять без пиджака —
Свежо. Сочтут за дурака,
Пиджак наденешь – там карман.
В карман залезешь – там кошмар.
Кошмар осилишь – вновь карман,
В кармане – ч-чёрт знает что!

А то вчера надел пиджак,
А там в кармане грош лежал.
Лежал, лежал, и – задрожал,
За пивом побежал,
Бежит, мотает головой
По улочке кривой...

Свисти, дыра, карман губя,
Я не продам, пиджак, тебя,
Я поносить тебя не дам,
Своих кошмаров не предам!

***

– Что ты делал там? – Спросят в упор.
Что я делал? Постился и бражничал.
Врал, как проклятый, в рифму. Бродяжничал.
Слышал сладкое слово «В набор!»

– Почему же ты жив до сих пор? —
Изумятся хорошие, нежные,
– Посмотри, скажут, – гибнут безгрешные,
Почему же ты жив до сих пор?

Почему?..
Я в глаза погляжу
И увижу такое сиянное,

Что, призвав все вранье окаянное,
– Я не знаю – потупясь, скажу.

***

Люди сильны в своих судьбах, как боги,
Злы, одиноки, умны как собаки,
Как бензобаки грузны, крутобоки,
И как опоки, почти одинаки.
Костью тверды, одноглавы, двуноги,
Мыслью горды абы демоны, аки
Веди и буки, хотящие в драке
Букв против Азбуки паки и паки
Доли и воли, как древние боги,
Волки и бяки, но не как собаки
Воле хозяйской покорные, – таки
Цепь разгрызая, всегда одиноки,
Воют сквозь ночь мировую в овраге,
Лают на тёмной, беззвёздной дороге,
Воют и лают, и тают во мраке,
Тают во мраке, тают во мраке,
Тают во мраке...

БАРТЕР

Меняю литр на кубометр.
Ампер на декалитр.
Но килограмм – на километр?!!
Совсем не тот калибр!

***

Перевозчик погоды, паромщик в туманы,
Где он, всплеск твоего весла?
Уплыла твоя лодочка в дальние страны,
Уплыла твоя белая, уплыла.

Белый месяц, качаясь, плывет над волною...
А бывало, когда-то, студёной зимой
Улетал я на юг, а встречался с весной,
С трапа в солнце вломясь, в город юности мой.

И опять уезжал, и весну, как паромщик,
Волочил за собою на север, туда,
Где вдоль тихой реки скрип уключин по рощам
Разносился, бывало, в иные года...

Перевозчик, паромщик, ты слышишь ли эту
Поднебесную, грустную песню винта?
Это он меня носит по белому свету,
Это он, как и ты... только песня не та...

ВИНОВАТАЯ

– *Виною всему слепая баба-с!...*
– «Виною дурра, «лэкс сэд лэкс»?
А Русской Правде верят?..»
– *Слабо-с...*
– «И Немезида – правит?»
– *Тэк-с...*

***

Если слышно как лает собака,
Провожая гостей караван,
Значит слышно ей тоже, однако,
Как скрипит подо мною диван.

Обоюдная слышимость в мире!
Там вздохнут – здесь отпустит в груди.
Ну а свет переключают в квартире,
Звёзды глянут. И ты погляди.

Покряхтит говорком иностранным
Из транзистора чья-то брехня,
Крякну русскоязычным диваном:
– Эй, на Западе! Слышно меня?

***

Изрядно, изрядно как будто,
Сугубо, без Б и без НЕ.
А, впрочем, едва ли *сугубо*,
Пожалуй, ещё не вполне.

А как закричат – «Учти!»,
А как упекут – «В сусек!»,
Мол, это ещё почти,
А надо уже совсем.

По поводу «Како быть?»
Оскалимся: «Произвол!..»
Завякают – «Якобы...»
Подноем тоскливо – «Мол...»

***

Мальчик стоит и дивится —
Чего это взрослые люди
Делают на перекрёстке?
Птиц не покормят с ладони,
В облако змея не пустят,
Только скребут себе площадь

В две настоящих метлы.

Что с ними стало такое?
Ведь кто-то их видел, наверно,
Мальчиком, девочкой, их,
В грубых ботинках, в потёртых
Тулупах, с угрюмым лицом...

Что же это за люди?
Пломбиру им неохота,
И лимонаду – не очень.
Им бы успеть до начальства
Выскоблить раннюю площадь,
Сбросить одежду в сторожке,
Взять по стакану с портвейном,
Взять и забыть обо всём...

Мальчик стоит и решает
Кем ему стать: машинистом
Свистящего тепловоза,
Или военным министром —
Очень простым и богатым...

Змея пускать в облака!

***

Брожу ли я, стрелой пронзённый
Амура,
Водочку ли пью,
Тружу ли серый и казённый
Ярем,
Я гордо сознаю
Что не амбарный ключ позорный,
Что не публичный, не соборный,
Что личный свой, златоузорный,
Как тот кузнечик беспризорный,
Я ключик счастья кую!..
Уйду ли я от ласк интимных,
Бреду ли я в аллеях тёмных,
Паду ли я вдоль улиц шумных —
Кую, кую, кую, кую...

***

Сердечной тоской, недостаточностью
Были празднички нехороши,
Широким похмельем, припадочностью...
Но был и просвет для души:
Меж праздничками, точно в паузе
Сердечной, забившись в тенёк,

Один был, царапался в заузи,
Как слесарь, рабочий денёк, —
Хороший такой, озабоченный,
Сухой такой, узенький, злой,
Праздничками обесточенный,
Царапающийся иглой,
Как будто бы ключиком в дверце
Мерцал и царапался в сердце,
Хороший, рабочий денёк.

***

Я жил в сентябре, перепутав все числа.
Трамвай увозил меня в осень. Наверно,
Тебя не хватало мне. Дождик сочился,
И спички в плаще раскисали, и скверно
Чадил «Беломор». Воротник поднимая,
Вдоль роц наших шлялся я. Правда, похоже,
Тебя не хватало... я всё понимаю,
И всё же тебя ослепили, и всё же
Не солнцем азарта – посулами загса...
Трамвай тихо гаснул к полуночи, искры
Роняя во мрак, и лазурная клякса
Меж луж распускалась, шипя... даже в риске
Утратить тебя, зачеркнуть наши даты,
Пригреть (моросило) постылую лярву,
Что мог я тебе предложить? Я когда-то
Тебе предложил закружиться на пару
По миру, хотя бы по городу – ладно;
Шататься в аллеях, трамваях – конечно! —
Легко соглашалась ты, и безоглядно
Я верил тебе... и казалось, что вечно
Кружить карнавалу – без мерок на вырост, —
И всё так устраивалось, и наверно,
Когда бы не осень, когда бы не сырость,
Устроилось...

***

*«Природа – сфинкс. И тем она верней
Своим искусом губит человека,
Что, может стать, никакой от века
Загадки нет и не было у ней».*

Ф.И.Тютчев

«Я очень многих соблазнила» —
Вздохнула женщина одна,
И лик в смущенье наклонила,
Сама собой восхищена.

«Я соблазнила очень многих! —

Вновь засияла, сбросив грусть,
Я ненавижу одиноких,
И одиночества боюсь!..

Но что мне делать? Я такая,
Всегда для всех, и никогда,
И тёмная, и никакая,
Как свет, как воздух, как вода...»

И я узнал её: мне праздно
Не человечья лгала,
Лгала – природа!..
То прекрасна,
То беспросветна, то светла.

ЭЛЕКТРИЧЕСКИЙ РОМАНС

Пышной радугой, негой пшеничной степи
Он ступает так мягко на ласковый ток,
А загревок затронь – искр и молний снопы!..
Электрический кот.

Он ныряет в неон, он лудит провода,
Он купает в луне золотые усы.
Зелен глаз его. Место свободно? О да!
Кот сияет в такси.

Он в корзинке везёт электрический грог
Балеринке ночной, у неё в позвонках
Переменный играет испуг, и зверёк
В постоянных гуляет зрачках.

И юля, и пылая, с порога она
Запоёт – так-так-так, мой божественный кат,
Отвратительный кот, черномор, сатана,
Вырубайся скорей, энергичный мой гад,
Дуремар черномордый, скорее ныряй,
Я балдею, мур-мур, ненавижу, скорей,
Я тащусь,
Электрический кот!

***

Вот я лежу...
Гражданственен ли мой
Поступок? Я себя обороняю
От мирового зла. И зла не причиняю.
И путь воззренья моего – прямой!
Я, как свинья в грязи, лежу в мирах,
Где плещут звёзды, лужицы вселенной,
Где блещет зло из мысли неизменной,
Формующей в каркасах догмы прах.
Я мысль и слово ставлю на ребро.
Вопрос – зачем? Ответ – я очень честен.
Ответ – обрыдло навье. Тут уместен
Вопрос – а правдой ли творят добро?
Я полагаю, да. Хотя какой дурак
Себя не полагал простым и умным?..
И этот свет когда-то станет сумным,
И эту мысль ещё охватит мрак.
Тогда скажу – гражданственен и твой
Поступок, жалкий раб, ты сбил оковы
Тоски моей (и новой, и не новой),
Но путь воззренья твоего – кривой!

Так и скажу. А до тех пор лежу,
И мой народ глядит в меня с любовью.
Я брат ему, я враг!.. Но я не кровью,
Я только правдой времени служу.
Деяния мои невелики.
Точнее, велики. Их недеяньем.
Когда заныли, как над покаяньем,
Над грязью крови нежные клыки.

***

Я иду – по ковру.
Ты идёшь – пока врёшь.
Те идут – пока врут...

Я – богатый. Не вру.
Ты – убогий. Орёшь.

...и орут, и орут, и орут...

***

Всю жизнь учусь, такое дело,
Достоинству души и тела,
Самостоянию ума,
Не отводить глаза при встрече,
Медоточивы слыша речи,
Поддакивать. Но не весьма.

ПРОСТАЯ ИСТОРИЯ

Тут хоть пошли, хоть не пошли,
История пошла,
Он девочке сказал пошли,
И девочка пошла.

На остановке, под дождём,
История светла,
Он девочке сказал – идём?
Идём – ответила.

В мыслишках грай, в детишках рай,
В пальтишках набекрень.
Он девочку привёл в сарай,
Под райскую сирень.

Чулочки мокрые ссучил,
Трусишки, то да сё,
Спросил как звать, и получил
Согласие на всё.

Пыхтели, как в цеху наждак,
Потели, как в депо.
– «Ты по? – спросил, – ну чо, ништяк?»
Ответила – «Не по...»

Тут хоть пошли, хоть не пошли,
История пошла,
Он девочке сказал пошли,
И девочка пошла.

На остановке, под дождём,
Святая простота,
Поёжась, он кивнул: идём?
Идём, кивнула та.

Сирень, бекрень, курай, сарай...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.